

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

2458 SUTTER ST.
San Francisco 15, Calif.
Editor: WALnut 1-5381.
Office: WALnut 1-5380
"RUSSIAN LIFE"

RUSSIAN LIFE

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО С 9 Ч. УТ. ДО 7 Ч. ВЕЧ.,
КРОМЕ СУББОТ И ВОСКРЕСЕНИЙ

Daily Morning News Except
Sunday, Monday & Holidays
Entered as second class matter
Aug. 5, 1921 at the Post Office
at San Francisco, Calif., under
the Act of March 3, 1879.

Вторник, 17 апреля 1956 года, № 3596

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ» — «RUSSIAN LIFE»

Страница 3

О ПСИХОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ»

Психология Мити, Ивана, Алеши, Старца Зосимы и др. действующих лиц в «Братьях Карамазовых»

В зените своей славы, в полном зрелом расцвете своего гения (59 л.), за два года до смерти, в Элизе (август 1879-1880) пишет Федор Михайлович Достоевский «Братьев Карамазовых». «Читаю книгу Иова, и она приводит меня в болезненный восторг: бросаю читать и хожу по часу в комнате, чуть не плача. Эта книга, Аня, странно это, — одна из первых, которая поразила меня в жизни, я был еще тогда почти младенцем»...

Вот одно из многочисленных сведений о творчестве «Братьев Карамазовых», которые можно почерпнуть из писем к жене, Анне Григорьевне. Книга Иова — глубочайшая драма для всех эпох, ее философские диалоги, без сомнения, имели подавляющее влияние в момент создания «Братьев Карамазовых». Это его последний роман. Духовный итог его творчества и его завещание будущим поколениям. Единство действий (западно-европейский подход к писательству) соблюдено (в 12 книгах) в психологической драме — борьбы человека с его идеей. Достоевский указывает на ее рождение, прозябание и достижение. Анализ идеи он ведет с искренней правдивостью и уверенностью.

Пошлый быт только покров, брошенный на бездну человеческой души. С метафизической стороны — страшные тайны бытия, где темные силы борются со светлыми, когда в сердцах людей померк образ Божий, вся жизнь стала смутной, тревожной, загадочной.

Митя восклицает: «Страшно много тайн! Слишком много загадок угнетают на земле человека». Грандиозность замысла и глубины философского содержания стоят на высоте мировой литературы, как «Божественная Комедия» Данте и «Фауст» Гете. Современное положение мира заставляет изучать глубочайшие причины, подсознательную жизнь, душу человека, которые и руководят и ведут к разгадке его «бигейворизма», т. е. поведения 1).

В «Б. К.» Отцеубийство (как

1) Comte H. de Kaiserling «La revolution mondiale et la responsabilite de l'Esprit» Paris, 1934.

в «царе Эдипе» Софокла, или «Гамлете» Шекспира), др. Фрейд толкует как подтверждение своей теории о комплексе Эдипа 2). В «Б. К.» Достоевский, излагая свою духовную доктрину, мудрость, все ее ступени восхождения, утверждает, что в зрелости она находится в русской душе: т. е. искание в личном усвоении повинности, через покорность, покаяние, отречение и медленное превращение при переходе из одного мира в другой, открытие новой реальности — искание Бога.

Для мировой публики это как-то недопустимо, оригинально, странно, загадочно, фантастично, но русской же душе понятно (а Достоевский русская душа). Каждый, подошедший к Достоевскому эзотерическим путем, начинает его понимать и принимать. Ведь «Братья Карамазовы» — это наши общие братья!

Достоевский глубокий знаток человеческой природы. Рано он понял, что счастье детства, нормальная семейная среда формируют уравновешенного и здорового человека. Детство всех героев с их «раздавленными душами» заклеено раздирающими драмами, лишениями, болезненной чувствительностью (Ильюша), которая с годами вызывает потребность 3) агрессии, виновности, ненависти, жалости, мистической набожности.

Биографии всех действующих лиц построены с необычайной точностью с указаниями области их манифестаций. Митя, Иван и Алеша все нервозности. Их детство было несчастлив, жалким, бездомным, лишенным материнской любви и заботы. Отец бросил их. Глубокий психолог и писатель Достоевский все замечает, все наблюдает, выражает мысли с необычайной силой, старается найти в каждом человеке руководящую и господствующую потребность (нужду). «Митя» всюду и часто встречаются. Чувственность их изнуряет, ошиб

1) Dr. S. Freud «Dostoevsky und Vatertoetung» Almanach de la Psychanalyse, 1930.

2) Pr. Murray «Explorations in personality». New York, 1938.

ки бьют их беспощадно. Достоевский полон жалости и сострадания, посылает «Митям» «Алеши», чтобы их спасти, зная, что «Иваны» очень опасны. Достоевский доказывает влияние силы духа, гипнотического внушения рассуждений Ивана на пассивном, неуравновешенном Смердякове. «Иваны» фабрикут идеалы, анархические синтезы, полное неверие, отрицание Бога, стараются их внушить и взвалить на «Смердяковых», которые и сбиваются с пути.

Достоевский видит, что один Иван Карамазов не может существовать, его надо дополнить Митей, и особенно довершить Алешей. Глубину сущности Я он отождествил в ипостаси (одного) в трех лицах и двух естествах) 3-х братьев. Старец Зосима посылает Алешу ни к одному брату, к «двум старшим». Митя, Иван и Алеша — три брата Карамазовы представляют различные виды и свойства человеческой природы, созданные из трех элементов: сердца души, разума и тела (сатва, ражас, тамос по-санскритски). Иван хочет реинкарнироваться: «моя мечта воплотиться окончательно и бесповоротно в толстую семипудовую купчиху и всему поверить, во что она верит». Видно, что Достоевскому была знакома мудрость Индии, которая очень гармонирует с его подсознательным «Ид.» Фамилия Карамазовых имеет подтверждение к этому (не уловленная и не замеченная никем из мировых критиков).

Кара — по русски — судьба, наказание. Карма — по санскриту. имеет то же значение. Аз — первая буква славянского алфавита или местное имя «я». ов — суффикс.

Ни один русский никогда не может отрешиться от архаического, церковного, глубоко запавшего в подсознание славянского языка, одно слово которого придает чувство, смысл, значение и направление мысли. Надо заметить, что русские, коль скоро вопрос коснется духовной, трогательной темы, вы сокопарного энтузиазма, будь это устно или письменно, обязательно, бессознательно и медленно прибегают к славянскому слову. Это придает тор-

жественное и важное значение, проникающее в тайники души, бессознательно осязающей вибрации звуков православной молитвы 4).

Достоевский сознательно и убежденно верил в существование внутреннего глаза, т. е. «ока души». Или лишь скажешь «око», вместо «глаза», как русский почувствует, что речь идет на высшем плане. Достоевский понял, что в каждом человеке уживаются Митя, Иван и Алеша, и что каждый из них просит его разбудить и развить. У Достоевского чутье реальности «божественной» и реальности «человеческой». Его произведение блещет талантом, гениальностью, искусством. Оно преподносится читателю, как жизненная реальность, а не сухая наука.

Эти три брата — символы, привитые на живом существе. Митя — плотская чувствительность, распушенные страсти. Иван — разум, уместование и рассуждение, Алеша — доброе, шедрое сердце, полное любви. Он спасает несчастного брата Ивана лишь одним сиянием своего лица, доказательством единственности реальности «существования Бога». Эта проблема одна из главных, которой посвящены произведения Достоевского и его жизнь.

Старец Зосима и его учение — кульминационный пункт в «Бр. Карамазовых». Устами Старца говорит Достоевский о любви к ближнему, о жизни для ближнего. Проф. Ник. Бердяев предполагает, что Старец Зосима — портрет преподобного Амвросия Гренкова, светоча Оптиной Пустыни. Достоевский бывал там часто (туда ездили и гр. Л. Н. Толстой и Розанов). Проф. Паскаль, как и Конст. Леонтьев 5) убеждены, что в Старце Зосиме описана личность старца Леонида (1830). Преподобный старец 6) посвятил младшего брата Карамазова в свое учение, которым заполнена вся книга (шестая) его романа «Русский иннок» — противополо-

1) Иван Ильин: «Wesen und Eigenart der russischen Kultur». Zuerich, 1942.

2) Constantin Leontieff «Enseignement du Pere Zossime». Paris, 1937.

3) Vladimir Solovieff «La Russie et l'Eglise universelle». 1881.

4) Иван Ильин: «Wesen und Eigenart der russischen Kultur». Zuerich, 1942.

5) Constantin Leontieff «Enseignement du Pere Zossime». Paris, 1937.

6) Vladimir Solovieff «La Russie et l'Eglise universelle». 1881.

ложность трактата «Легенда о Великом Инквизиторе». Видение Алеши — вершина всего творчества Достоевского. Весь мир — царство Божие... «Тшина земная, как бы сливалась с небесной... тайна земная соприкасалась со звездой... Алеша смотрел и вдруг, как подкошенный, повергся на землю. Он целовал ее всю, плача, рыдая, обливаясь слезами и истукленно клялся любить ее во веки веков. Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом».

В Алеше Достоевский изобразил русский народ в его будущем расцвете, утверждая полное его совершенство. Существует мнение, что Владимир Соловьев был прототипом Алеши Карамазова. Достоевский, плененный обликом своего героя, говорил, что лицо Влад. Соловьева напоминает ему одну из его любимых картин — «Голову молодого Христа — Аннибала Караччи».

Юродивые. — Так уродившись. — Неудачники, блаженные встречаются во всей русской литературе: Николка (в «Борисе Годунове» — Пушкина), Гриша («Детство и Отрочество» — Л. Толстого), Семен Яковлевич (в «Бесах» — Достоевского), Лизавета (в «Бр. Кар.»), Вася (в «Князе Серебряном») — А. Толстого.

Юродивые живут своим внутренним созерцанием, окружающая жизнь их не интересует. Это «Сумасшествие о Боге», говорит проф. Ш. Паскаль в «Истории Раскола». «У юродивых и все так: на кабак крестится, а в храм камнями мечет». Многие, ради наживы, как Феррапонт в «Бр. Карамазовых» притворялись юродивыми.

Достоевский объясняет распространенные патологические случаи «кликшества» у женщин. Манифестации симптомов выражаются в религиозных темах «Кликшество» — последствия непосильной тяжелой жизни и родов без ухода и забот о роженице. Исцеление «кликшества» наложением рук Старца Зосимы не что иное, как самовнушение больной.

Общие психологические черты. Аффекты и психологические особенности требований и задатков в «Бр. Карамазовых».

Метко и коротко, но так сильно глубоко описаны действующие лица, что, перевернув последнюю страницу романа, у читателя создается впечатление, что он давно со всеми зна-

ком. Достоевский, указывая уже на положение тела, заставляет читателя угадывать душевное беспокойство, смущение, волнение. «Он простерся на диване с закрытыми глазами, но даже не дремал... Он брел по улице, не зная, где он... Он был неподвижен, упершись упрямо взглядом в точку в пустоте... Герои его не едят, пьют ночью чай, многие алкоголики, спят мало, но когда спят видят сны. Митя видит прощесный сон после кутежа; мистры находят лучшие решения в снах...»

В творчестве Достоевского больше снов, чем во всей классической европейской литературе вместе взятой. Герои живут лихорадочной жизнью: «Он дрожал... он вскопчил, его лицо исказилось, он побледнел, как воск, его нижняя губа дрожала, зубы стучали...» Достоевский убеждает, и можно прийти на веру, что чувство бесконечного экстаза, иступления, восхищения наводняет все существо за несколько секунд до припадка эпилепсии. Жизненность патологических сцен доходит до такой сильной степени, что изучая внимательно творчество Достоевского, некоторые пассажи становятся нестерпимыми, и приходится откладывать книгу.

Задатки, требующие агрессии

На каторге Достоевский внимательно наблюдал и изучал психологию палача. Он рассказывал все подробности своего ремесла, хвастая, что может убить одним взмахом розги. Палач — это каторжная отрыжка человечества, возбужденный, опьяненный властью смерти, предчувствием запаха крови, гальванизированный страхом окружающих, кричал с ужасом окаменевшей жертве «ожгу тебя».

Наблюдая сложность характера профессионала-палача, его искусство пытки, Достоевский дошел в своей теории, что задатки, требующие агрессии, находятся в зачаточном состоянии в каждом человеке. На 9-летнего мальчика за отсутствие заботы о собаках, помещик выпускает свору собак, растерзавших его на глазах матери.

Митя выдергивает пучки волос у капитана Снегирева. В дер. Мокрое мужики секут девок, а потом женятся на них... Смердяков убивает отца, а потом кончает самоубийством (интра-агрессией). Григорий, слуга, б. крепостной, при задатках постоянства, выносливо

как сбивается пробираться «к мещанству» Станции. Делегаты вернулись сияющими и доложили, что все обстоит благополучно. Командант как оказалось, еще не получил инструкций относительно лиц едущих на Дон, но как офицер понял чувства делегатов и сказал: «Не надо много слов...! Я сам офицер. Через полчаса будет новый паровоз, желаю успеха и удачи»...

Когда поезд наконец тронулся, весь вагон вдруг превратился в швальню, штатские пассажиры все, как один, вынули из чемоданов защитные гимнастерки и стали пришивать к ним погоны. Пока жена, из глаз которой капали счастливые слезы, пришивала мне погоны, я с наслаждением разорвал в мелкие клочки и выкинул за окно наш украинский паспорт, полученный в Тифлисе.

Анатолий Марков.

Анатолий Марков.

Анатолий Марков.

Анатолий Марков.

ОТКЛИКНИТЕСЬ

Борис Ганусовский (из Белграда, Югославия) отбывший в СССР десятилетнее заключение в лагерях рабского труда, совершенно больной и почти потерявший зрение, выпущен и находится в Австрии. Он просит всех друзей и знакомых, нахо-

дящихся в свободном мире, написать ему и оказать ему сильную помощь.

Адрес: Herr Boris Ganussowsky, Promenade 8, Steyer, Ober-Oesterreich, Austria.

Специально для пасхи

Мы будем иметь полный комплект свежих изделий специально для РУССКОЙ ПАСХИ ЗАКАЗЫВАЙТЕ СЕЙЧАС, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ЛУЧШЕЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

ЗАЯЧКИ — ЯЙЦА — КОКОЛАДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ СВЕЖЕЕ МИКАДО — с именной надписью, если вы закажете заранее

Высылаем каталоги наших изделий

(CANDIES) CONTINENTAL STYLE

Доставляем в любую часть света

127 Clement St., San Francisco. Phone SK 1-8905

ДОСТАВКА НА ДОМ

сти, терпения, агрессивен. Его агрессия выражается в гнусной ругани Смердякова, которого он же и воспитал. Задаток виновности, избежание осуждения и наказания выражается у Григория в чтении жития святых. Он чувствует себя виновным за уродившегося сына с шестима-

лыми ногами, как у дракона или сатаны.

Смердяков в детстве вешал кошек, а потом хоронил их с импровизированным кадиллом и облачением. По тестам проф. Мюррей, Смердяков делал передачу («трансферт») с отца на кошек.

(Окончание на обороте)

Смердяков имел отвращение к еде, приготовленной другими, а поэтому прошел в Москву поварские курсы, а вернувшись изменился физически: стал похожим на скопца, ненавидел людей, удалялся от них, деньги свои тратил на духи, бриллианты, одежду, а припадки эпилепсии все чаще и чаще повторялись.

Чувства эмоций и возбуждения задатков агрессии — ревность, ненависть, раздражение, гнев, бешенство, истерические припадки.

Как мученик, ревностью влюбленного страдает Митя. Пушкин говорил, что Отелло был странно ревнив, но был доверчив. Ревность же Мити сопровождается ненавистью к отцу. Ревность Екатерины Ивановны сопровождается истерикой. Грушеньки — ненавистью. Она чувствует себя несчастной, когда ее никто не ревнует, и вечно провоцирует ревность среди своих поклонников. Агрессия Ивана выражается ненавистью к отцу и Мите, и он несколько раз повторяет «один гад съедает другую гадину».

LIBIDO (ЛЮБОВЬ)

Скрытое (*refoulee*) появляется в форме садо-мазохизма*) у Лиды, которая страдает агрессивной истерикой, больно прищипывает пальцы, желает быть разорванной, а выйдя замуж имеет мужа мучителя, обманщика и который бы вскоре бросил бы ее. Она откаывается быть счастливой «... я ужасно хочу зажечь дом». Снятся ей черти. Она думает, что сама распяла мальчика. Он висит и стонет, а я сяду против него и буду есть — анальный компот. Предлагает себя в любовницы Ивану. А ей еще нет шестнадцати лет.

ОТЧАЯНИЕ

Тургенев и Достоевский, а позже А. Толстой, во всех романах знакомят с национальной болезнью — отчаянием, непередаваемым*) точно ни на один язык. Чтобы дать понятие на французском языке состояние отчаяния, необходимо двадцать слов, и то не получится правильного понятия. Отчаяние — состояние печали и сумасшествия, пьяное уклонение, начинающееся песней со слезами на глазах, характеризующее русскую душу в ее увлечении очень быстро и прямо идти в неизвестность, к опасности. В русском климате и жара, и мороз, и русские души хотят жизни с крайностями, все вынослены, все переносят, кроме посредственной судьбы. Мы любим лучше себя уничтожить, чем себя удерживать. Россия — твоя душа, как птица, легка и в бурю и над бездной.

Достоевский неоднократно анализирует отчаяние, как ощущение человека, склонившегося с высокой башни над зияющей пропастью. Сладострастная дрожь с мыслью скорее с собой покончить, вся душа тянется в безнаджности необузданного уныния и зовет наказания, как расплату, будто кто-то должен решить за него.

Однажды на каторге примерного поведения осужденный бросил в коменданта камень, чтобы быть наказанным розгами, чтобы перенести страдание. «Если страдания исходят от власти, это еще лучше». Встретив на каторге со стариком старовером из Стародуба, он узнал, что у раскольников есть секты, верующие, что государственная власть неотъемлемая и неразделимая со властью Антихриста. Отчаяние — тоска, томление, грусть, мистический процесс в русской душе, который содержит скрытое (*refoulee*) желание унижения. Достигнув кульминационной точки возбуждения, отчаяние выливается в манифестацию перед Об'ектом, влеча за собой облегчение, ослабление напряженности. В «Братьях Карамазовых» более двадцати случаев коленопреклонения. Они все дают сильное впечатление, вплоть до крайности волнений и возбуждения. Старец Зосима, когда еще был молодым офицером, на коленях просит денщика Афанасия простить, что ни за что побил его. Второй раз он падает на колени перед Митей, как бы преклоняясь перед его будущими страданиями. Екатерина Ивановна падает на колени перед Митей, когда он

дает ей пять тысяч рублей, спасая честь ее отца.

Психология коллектива; условия раннего детства. Тенденция заставлять себя ценить. Превосходство. Игры. Развлеченная. Inferiorite complex. Totem & Tabou. Таланты.
Работы, теория проф. Мюррей удивительно согласованы с 20 книгой «Братьев Карамазовых» посвященной этому вопросу: счастливое, окруженное заботой и любовью детство, как у Старца Зосима, так и у Коля Красоткина. Задатки инстинкта требуют рисовки (*exhibition*). Коля Красоткин делается в школе зачинщиком и руководителем, чтобы заставить себя оценить, он ложится между рельс во время пробега курьерского поезда. Чтобы иметь первенство, он отлично учится, первый ученик в классе. Блестящие его познания по географии и истории выше познаний преподавателей. Он создал себе престиж, очарование. Снисходительно прощает обиды. В 13 лет он знает психологию товарищей, учителей, торговцев на базаре, детей, за которыми ему приходится присматривать. Он настоящий маленький вождь. Понимая, что у всех детей есть самолюбие, он страдает за Илюшу, когда его осмеивают. Коля Красоткин объясняет своему товарищу (во время своего заморозку) во что «привычка — главный двигатель», (Пушкин говорил, что «привычка — замена счастья»).

В 5 книге «Великий Инквизитор» Достоевский говорит: «Три силы на земле могут навеки победить и пленить совесть слабосильных бунтовщиков, для их счастья нужны: чудо, тайна и авторитет». Коля Красоткин обладает талантом дрессировки животных. Найденная им и выдрессированная дворняжка приобретает для школьников смысл «тотемного» животного*).

Отношение Илюши к собаке *cambivalent*), двойное и противоречивое. Чувство к отцу переносится на «тотемное» животное. Эти «амбивалентные» аффекты всегда характеризуют отношение сыновей к отцу (т. к. отцовский комплекс*).

Необходимо признать, что психологически «великий грех» существовал и мучительно переживался Достоевским. Он неоднократно говорил о каком-то тяжелом прегрешении, лежащем на его совести, чувствовал себя преступником. Может быть, как многие эпилептики, Достоевский пережил в состоянии, близком к галлюцинации, отвратительную бредовую картину, которая преследовала его, воплощаясь в реальные, до осязательности, формы.

Иногда эти комплексы не исчезают и в зрелом возрасте и переносятся с отца на тотемное животное. «Кто не желает смерти отца? Луны! Все желает смерти отца. Один гад съедает другую гадину...» восклицает Иван на суде. Примитивность материнского тотема была с веками перенесена на отцовский. Митя говорит Алеше «Боже сохрани когда-нибудь у любимой женщины за вину свою прощения просить: тут-то и поядет град попреков. Живодерность в них сидит; но всякий порядочный человек должен быть под башмаком хоть у какой-нибудь женщины. Великодушные его не замарают. Даже Цезаря не замарают». Подчинение «тотему» создает базу всех социальных обязанностей, оно сильнее, чем повиновение племени, кровному родству.

В длинном романе «Братья Карамазовы» действующие лица — вдовы, незамужние, неженатые. Григорий с Марфой Игнатьевной — единственная чета. Достоевский дает понять, что счастливый брак, почти, что чудо. В своих записках Анна Григорьевна, жена Достоевского, пишет: «перед смертью, 27 января, Федор Михайлович говорил ласковые слова, благодаря за счастливую жизнь, которую он прожил со мной. Затем сказал мне слова, которые редкий из мужей мог бы сказать своей жене после 14-летней брачной жизни: помни, Аня, и тебя всегда горячо любил и не изменял тебе никогда, даже мысленно».

*) Dr. Frazer. Totemism & Exogamy. 1905. Totemism est une identification de l'homme avec son totem.

*) Dr. S. Freud «Totem et Tabou», Paris 1947. Les fixations incestueuses de la libido jouent encore le role principal dans la vie psychique inconsciente, profondement refoulee.

*) Dr. Alfred Adler «Les rapports entre les sexes».

Р аздавал нам бальники за 2-ю пересадку, «Воронья Голова» насмешливо закончил: «и 27-ой, по-следний.. родителям на утешение, решительно раз вратившийся лентой»... — и пустил веером через весь класс, ко мис... Бальник жетко попал мне в руки, и жирное «27» неотвратимо удостоверило, что я решительно развратился.

— Не всем, конечно, быть Соколовыми... сколько кому отпущено.. — продолжал «Воронья Голова», долбить меня носом в руку, — но мог бы и постараться.. хотя бы предпоследним!..

— Захотел бы — и первым был! — вызывающе крикнул я. При общем смехе, надиратель пригрозил вызвать меня на воскресенье.

Ничего удивительного не было: я не учил уроков, читал латинский и писал исторический роман из жизни XVI века. Роман начинался так: «Зима 1567 г. выдалась дурная, какой не запомнят старожилы: налету замерзали галки В один из дней января, когда термометр показывал 40 градусов мороза, по сугробам Замоскворечья пробирались верхники с притороченной и седла собачьей головой и метлой. Читатель догадывается, что это был опричник. Встречные шаркались в подворотни, а почуявшие запах собрата псы яростно завывали во дворах...».

Дом сестра сказала ужасным шепотом

— Бо-же мой, ка-ак ты па-ал!..

И начала настаивать о выработке характера, иначе и потерю уважения окружающих и докачусь до Хитрова рынка, как Евтюхов, стоящий в опорах у Никиты Мученика, против Межевого Института, который он окончил с золотой медалью! Я сказал, что вот же, и с золотой медалью... Но она не дала сказать:

— Да.. но с тобой будет еще хуже! Ты превратишься в жулика и, может быть, даже в каторжника!

Я представил себе, как меня гонят по Владимирке, в кандалах и все грустно качают головами: «и за что пропал! из за каких то ворюгов и «пифагоровых штанов!». В заключение, она велела мне прочесть книги, которые меня подымут, — знает по опыту: «Характер», «Самодетельность» и «Труд» — Смайльса. Я прочитал их задом. Она не поверила и стала спрашивать. Я отхватил ей пример, как люди погубили, но, выработав волю и характер, поднялись на высоту славы. Она смилчалась:

— То-ник.. если ты только захочешь, ты не только не погубишь, а сделаешься членом и полезным членом общества. Ну, постарайся за 3-ю пересадку.. ну, хоть 15-я!..

Я сказал, что буду 10-м даже, только трудно по математике, и еще с этим проклятым немцем, который мне никогда не ставят больше двойки.

Она сказала, что по математике мне найдут репетитора, а по-немецки займется она сама. Она, сама?! Она начнет с самого начала, по Кайзеру.. с «рычание льва устрашает человека!»..

— Да, мы начнем с самого начала, за все классы, и ты увидишь! А это твоё марьяше.. — и она показала мне тетрадку с моим романом, — помни: я изор

ПСИХОЛОГИЯ ЛЖИ

Старик Карамазов подчинялся всю свою жизнь задаткам рисовки (*exhibition*) и унижения*). Он врал всем и самому себе. Он переставал различать, где правда, где ложь. Он презирал и окружающих и самого себя. В его психике образовалась пустота, которую он заполнил чувственностью, похотью — «свинством», как говорили его сыновья. В нем развилась эротомания. Сын, Митя, тоже был непротиком, несчастие же его исцелило от этой мании. Достоевский, сам сын врача, имел основательные познания в медицине. Говоря устами Ивана, он читает настоящий клинический курс о многих формах безумия, эпилепсии, алкоголизма, галлюцинаций зрения, слуха, разного бреда.

ПСИХОЛОГИЯ РУССКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Она недоступна, за редким исключением, умам Европы. Исключенные преступления смущают, ставят в недоумение и нерешительность. Убийства, преступления чередуются, даже без задания обычного Гам

*) Pr. Murray «Explorations of personality», New York, 1938. летовского вопроса.

ву в плочки, если ты не поправишься.

Я поклялся, что буду даже 8-м, — «только, ради Бога, не разорви!».

Зять, межовой, привез инженера Евтюхова, прямо от Никиты Мученика, велел сводить в баню, поприодеть, — «и за четвертью этот гений сделает из него самого Лобачевского!».

Смущенный, я смотрел на смущенного тоже Евтюхова: этот, низенький и широкий, в опорах, с ключьями ваты, вылезавшей из грязной кацавейки, с напухшими глазами, гололастый, курносый, дымый, похожий на Сократа... — инженер, с золотой медалью? гений?!

Начал он непонятно, с самого трудного: с «задачи о курьерах». Я возмущался, но он хрипел мрачно: «это моя система! я потащу тебя в необятные сферы мысли, и ты познаешь великое блаженство!». Я смотрел на его необятный лоб, на котором дышала жила, в виде алгебраического знака — радикала.

И он так потащил меня, что математика стала для меня блаженством.

— Жизнь, — хрипел он, обдавая меня застрявшим в нем духом перетара, — грязь и суицид. Уйдем из нее в необятные сферы мысли! — тыкал он в воздух циркулем. — Какая красота, когда точка.. мыслимая точка, проектируется в своем движении.. пропав безконечности.. жолнией!.. Мы поднимаемся до геометрии в пространстве, через полгода — к Лобачевскому!

За Святки я одолел все трудности. Евтюхов сказал: «ты наш брат! ты а-ри-хмед пока, но через месяц станешь и Архимедом!» Через месяц он пошел за папиросами в лавочку и пропал.

Через месяц классный наставник сказал: «по-греческому.. четверка?!» — и выставил за Овидия пятерку. Математик выслушал доказательство «пифагоровых штанов» по Евтюхову, прищурился, погонял по всей геометрии, пожал плечами.. погонял по всей алгебре, выслушал небывалый еще разбор «задачи о курьерах», по Евтюхову тоже, — и поставил решительно пятерку. Греку я отхватал, сверх заданного, двести стихов из Одиссеи, объяснил все тонкости «тар» и «ге», и козлиная рука «Васьки вывел мне пятерку. Только Отто Фелдман, немец, ставил все тройки с минусом. Как ни переводил ему любимые его каверзы — «он, казалось, был нездоров», «он, кажется, будет нездоров», «он, казалось бы, не был бы нездоров», даже — «он, не казалось бы, что, будто бы, будет нездоров».. как ни вычитывал Шиллера и Уланда, как ни жарил все эти факты, гетфеттер, бауэр и нахбар.. —ничего не помогало.

Он учил стеклянные ясные глаза, и ружное, в пятках, лицо его, похожее на святочную маску с рыжими бровями и бачками, сияло удальством: «ошень ка-ашо, драй!»

Но почему же — драй?!

— Руски ушеник не мошет полунат фир.. немецки мо-шет. Соколеф? Он каврит, ви ай Берлинер. Бу-лы-тшоф? Он пилонийер фир с минус: «нихт

«Русские живут, как кошки», говорил Достоевский, несмотря на транс души и тела».

Гоголь символически изобразил Россию скачущей тройкой. В последней книге «Психология на всех парах» Достоевский говорит, что роковая тройка наша несется стремглав к неизвестной цели и, может быть, к гибели. Простираются руки, чтобы остановить бешеную скачку скачущей сломя голову тройки, не от почтения к ней, а просто от ужаса...

Излюбленная тема Достоевского — превосходство русского народа: «у нас гений всех народов, плюс русский гений. Он нам дает возможность вас понимать, но вы нас не можете понять!».

«Братья Карамазовы» были огромным событием в духовной жизни России. На Достоевского смотрели, как на пророка и учителя, он казался воплощением русской совести.

В Москве, в 1880 году на открытии памятника Пушкину, Достоевский произнес знаменитую речь о всечеловеческой миссии русского народа.

Достоевский, по мнению проф. Н. А. Бердяева, и есть та величайшая ценность, которой оправдывает русский народ свое бытие в мире, то, что может указать он на Страшном Суде Народов».